

На правах рукописи

Науменко Ольга Петровна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ
И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
профессор Никулин Сергей Иванович

Официальные оппоненты: Яни Павел Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
Университет им. М. В. Ломоносова»,
кафедра уголовного права и криминологии,
профессор

Севостьянов Роман Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кафедра уголовного
и уголовно-исполнительного права, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Защита диссертации состоится 12 мая 2016 года в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 229.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», по адресу: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» и на сайте <http://гра-ми.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

З. В. Каменева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Азартные игры известны человечеству с древнейших времен. При этом история позволяет выделить три основных типа отношений (подхода) государства к деятельности по их организации и проведению: полный запрет (прогибиционизм), регулирование (определение соответствующего порядка) и аболиционизм (отстранение от какого-либо участия в регулировании данной деятельности).

Мировой тысячелетний опыт свидетельствует, что политика полного запрета практически бессильна в борьбе с распространением игровой деятельности. Пока существуют товарно-денежные отношения и готовность человека к риску вкупе с его стремлением к материальным благам, азартные игры будут существовать, мотивируя определенным образом тех, кто готов их профессионально организовывать и проводить.

Неприемлемым является и полное отстранение государства от регулирования и контроля игровой индустрии. Чрезмерное распространение азартных игр среди населения грозит серьезными социальными проблемами, поскольку порождает психическую зависимость у определенных категорий людей в виде патологического влечения к азартным играм, вытесняющего из жизни человека социальные, профессиональные, материальные и семейные ценности и обязательства.

Таким образом, наиболее взвешенной является политика регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр как формы досуга граждан с одной стороны и самостоятельного вида услуг в гражданско-правовой сфере — с другой. Именно такой подход был реализован российским законодателем при принятии Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Данный Закон стал правовым инструментом, ожидаемым российским обществом на протяжении нескольких лет. На рубеже 2000-х гг. игровой бизнес получил существенное распространение в России, оцениваемое социологами как угрожающее нормальным условиям жизнедеятельности. Так, по состоянию на начало 2006 г. официально было выдано более 6 300 лицензий на занятие игровой деятельностью, действовало около 400 тыс. игровых автоматов и пяти тыс. игровых столов. Один игровой автомат приходился на 350 человек. В Москве и Санкт-Петербурге было сосредоточено до 80 % игорных клубов, также в Москве функционировало 60 казино и три тыс. залов игровых автоматов. Таким образом, один игровой автомат приходился на 150 человек. И все это без учета теневого сектора прежней игровой индустрии.

Однако с момента принятия решения об упорядочении деятельности, связанной с игорным бизнесом, т. е. перевода ее в специальные зоны, и до настоящего времени почти повсеместно наблюдается несоблюдение требований закона, противодействие его исполнению всевозможными

способами. Появляются подпольные казино, залы игровых автоматов, завуалированные под интернет-клубы, букмекерские конторы и тотализаторы. Широкое развитие незаконная деятельность по организации и проведению азартных игр получила посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При этом гражданско-правовые и административно-правовые средства, хотя и являются необходимыми для противодействия этому явлению, но вместе с тем явно недостаточны для достижения эффективного результата. В этой связи в центре внимания оказывается норма об уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ).

После вступления в силу в июле 2011 г. ст. 171.2 УК РФ в судебной-следственной практике возникло немало дискуссионных вопросов по поводу ее применения. В литературе по уголовному праву как учеными, так и практическими работниками зачастую высказывались критические суждения относительно ее конструкции, низкой эффективности, некоторые авторы напрямую называли ее мертвой нормой.

Решительной попыткой исправить сложившееся положение стал Федеральный закон от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», который исключил из диспозиции ч. 1 ст. 171.2 УК РФ наиболее критикуемый правоприменителями криминообразующий признак — получение дохода в крупном размере, а также изменил перечень квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3 данной статьи.

Внесенные изменения, с одной стороны, были мерой ожидаемой, если не прогнозируемой. Представители органов внутренних дел, являющиеся основным субъектом противодействия незаконному игорному бизнесу, настойчиво уверяли о практической проблеме: организаторы подпольных казино и залов игровых автоматов не озабочиваются фиксацией получаемых доходов от этой деятельности, в силу чего установить и доказать доход, превышающий установленный ч. 1 ст. 171.2 УК РФ крупный размер (1,5 млн руб.), не представляется возможным.

С другой стороны, такая трансформация административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности в уголовно-наказуемое деяние требует критического научного анализа и оценки перспектив дальнейшего совершенствования уголовно-правовой нормы.

Исходя из изложенного, заявленная тема диссертационного исследования является актуальной как с практической (правоприменительной), так и научной точек зрения.

Целями диссертационного исследования явились установление предпосылок (социальной обусловленности) уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), всесторонний анализ предусмотренного ею состава преступления и формулирование на этой основе предложений по

повышению эффективности применения и совершенствованию нормы уголовного закона.

Достижение указанных целей определило постановку и решение следующих **задач**:

- определить социально-правовые основания криминализации незаконных организации и проведения азартных игр;
- изучить особенности норм об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр в зарубежном уголовном законодательстве;
- проанализировать признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 171.2 УК РФ;
- выявить возможные недостатки правовой конструкции этой статьи;
- изучить правоприменительную практику по ст. 171.2 УК РФ;
- разработать рекомендации по квалификации преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и его отграничению от смежных составов преступлений;
- разработать предложения, направленные на совершенствование конструкции ст. 171.2 УК РФ.

Объектом диссертационного исследования явилась совокупность общественных отношений, связанных с законодательным закреплением и практической реализацией уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.

Предметами исследования выступили непосредственно уголовно-правовая норма, регламентирующая ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ); уголовное законодательство России XV–XXI вв.; зарубежное уголовное законодательство; материалы судебно-следственной практики и научные работы по исследуемой проблематике.

Степень научной разработанности темы исследования. Специальных исследований, посвященных проблемам уголовно-правового противодействия незаконному игорному бизнесу, в теории российского уголовного права немного. Так, в 1991 г. В. Д. Леготкиным была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Уголовная ответственность за организацию азартных игр и предупреждение этих преступлений».

В 2009 г. Р. А. Севостьянов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы уголовной ответственности за организацию и ведение незаконного игорного бизнеса». Следует отдать должное автору данной работы, так как многие его выводы были обращены в будущее и в той или иной мере реализованы законодателем.

После дополнения уголовного закона специальной нормой — ст. 171.2 УК РФ — на диссертационном уровне было проведено лишь одно исследование по рассматриваемой проблематике. В 2013 г. А. А. Лихолетовым была защищена кандидатская диссертация на тему «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному

игорному бизнесу». Однако в этой работе не получил полного разрешения ряд проблемных вопросов, посвященных уголовно-правовой борьбе с игорным бизнесом в Российской Федерации.

Отдельные вопросы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр получили освещение в работах О. А. Авдеевой, Л. С. Аистовой, А. В. Иванчина, Е. С. Изюмовой, А. Ш. Казбекова, А. П. Кузнецова, Л. А. Орловой, С. Л. Панова, Р. А. Ражкова, Н. Н. Сапрыкина, И. Н. Соловьева, О. Г. Соловьева, М. В. Тютюникова, Г. А. Чиндяскина и других авторов.

Монографические и другие исследования, проведенные вышеназванными специалистами, внесли значительный вклад в разработку проблемы уголовно-правового противодействия незаконному игорному бизнесу. Вместе с тем до настоящего времени в отечественной юридической науке окончательно не решены вопросы, связанные с уяснением сущности и применением уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр. Кроме того, до настоящего времени не сложилось общего мнения относительно социальной обусловленности криминализации незаконной игровой деятельности, родового и видового объектов преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, необходимости специальной нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр при наличии уголовно-правового запрета незаконного предпринимательства.

В этой связи изучению и осмыслению подлежит зарубежное уголовное законодательство, в первую очередь тех стран, которые накопили значительный (если не сказать — наиболее богатый) опыт в правовом регулировании игровой деятельности и противодействии незаконному бизнесу в этой сфере, например, Великобритании и США.

Наконец, в теории уголовного права не выработано общепринятое понимание отдельных признаков диспозиции ст. 171.2 УК РФ, не полностью исследованы квалифицированные и особо квалифицированные виды преступления, остались незатронутыми многие проблемные вопросы его квалификации (как неоконченного преступления, в соучастии, при совершении за пределами Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и др.).

Все это не случайно, так как более ранние исследования, проведенные сразу после дополнения УК РФ ст. 171.2, объективно не могли основываться на обстоятельном обобщении и анализе правоприменительной практики, поскольку к тому времени она попросту не успела сформироваться.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, предполагающий изучение явлений и процессов объективной действительности в их взаимосвязи и развитии. В процессе подготовки работы использовались такие методы познания, как исторический, сравнительно-правовой, статистический,

анализ и синтез, а также конкретно-социологические методы — анкетирование, интервьюирование, исследование документов.

Нормативную основу исследования составили международно-правовые акты, Конституция РФ, УК РФ, ГК РФ, КоАП РФ, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты и постановления Конституционного Суда РФ.

Теоретической основой исследования явились работы О. А. Авдеевой, Л. С. Аистовой, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, А. Э. Жалинского, Н. Г. Иванова, А. В. Иванчина, Е. С. Изюмовой, Л. В. Иногамовой-Хегай, И. А. Клепицкого, И. Я. Козаченко, А. И. Коробеева, Л. Л. Кругликова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, А. В. Наумова, З. А. Незнамовой, Б. С. Никифорова, Т. В. Пинкевич, А. И. Рарога, М. Д. Шаргородского, А. Н. Яковлева, П. С. Яни и других российских ученых. Предметному правовому анализу подвергнуты диссертационные исследования В. Д. Леготкина, А. А. Лихолетова и Р. А. Севостьянова.

Эмпирическую основу исследования составили: статистические материалы ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2011–2015 гг.; опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ за 2012–2015 гг.; материалы 75 уголовных дел по фактам совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, находившихся в производстве правоохранительных органов и судов г. Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев; материалы 48 производств по фактам совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.1 КоАП РФ.

При написании работы также были использованы материалы, опубликованные в сети Интернет другими исследователями, результаты анализа и обобщения информации, опубликованной в 2006–2015 гг. в следующих изданиях: «Российская газета», «Ведомости», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «РосБизнесКонсалтинг», «Известия», «Экономика и жизнь», «Экономика и предпринимательство».

По разработанному автором диссертации анкетам был проведен опрос 156 специалистов, в том числе 26 судей, 83 сотрудников правоохранительных органов, 47 научно-педагогических работников в области уголовного права и правоохранительной деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых в отечественной уголовно-правовой науке монографических исследований, посвященных проблемам уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр после принятия Федерального закона от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В работе исследована социально-правовая обусловленность уголовно-правового запрета в связи с принятием Федерального закона от

29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; проведен актуальный сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр; обобщены подходы уголовно-правовой доктрины по дискуссионным вопросам, связанным с содержанием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, а также квалификации незаконных организации и проведения азартных игр; на основе материалов правоприменительной практики углублено содержание квалифицированных и особо квалифицированных видов этого преступления; впервые подробно рассмотрены проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр сквозь призму уголовно-правовых институтов соучастия, неоконченного преступления, множественности преступлений; разработаны рекомендации для использования практическими работниками и в процессе законотворческой деятельности по совершенствованию конструкции ст. 171.2 УК РФ.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:**

1. Введение в 2011 г. уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр явилось социально востребованной мерой, осуществленной в соответствии с научно обоснованными критериями криминализации деяний, необходимой с точки зрения юридической практики и способной обеспечить противодействие незаконному игорному бизнесу.

Однако при принятии Федерального закона от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» критерии криминализации вышеназванного деяния как преступления в сфере экономики были нарушены.

2. При проведении азартных игр с использованием сети Интернет местом заключения соглашения о выигрыше следует признавать место нахождения игрока (физического лица, осуществляющего ставку), а не место регистрации организатора азартных игр (юридического лица) или место расположения игрового сервера. Это позволит реализовать уголовно-правовой запрет на проведение азартных игр с использованием сети Интернет, предусмотренный ст. 171.2 УК РФ.

3. Умышленное создание на территории РФ необходимых условий для заключения соглашений о выигрыше между участниками игры и лицами, организующими проведение азартных игр в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, необходимо квалифицировать по ст. 171.2 УК РФ. Однако такая правовая оценка возможна только при условии признания того, что заключенный между сторонами субагентский договор обладает признаками притворной сделки, кото-

рая, хотя формально и не нарушает закон, но на самом деле прикрывает собой сделку, совершаемую с целью, противной основам правопорядка и нравственности, — проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

4. В случае, когда незаконная деятельность по организации и проведению азартных игр осуществляется от имени и (или) в интересах зарегистрированной в установленном законом порядке организации, субъектами преступления помимо ее руководителя могут выступать наемные работники и служащие, принимающие непосредственное участие в проведении азартных игр (крупье, дилеры и др.), а равно иные лица, которые хотя не занимали в организации какой-либо должности, но фактически руководили ею или участвовали в проведении азартных игр.

5. Организацию нескольких незаконных игорных заведений при наличии единого умысла на совершение таких действий следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, а не как совокупность преступлений, при которой подлежат вменению все отдельно взятые преступные деяния. Это касается и ситуаций, когда полученный доход от каждого незаконного игорного заведения превышает установленный уголовным законодательством крупный размер.

6. В целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия незаконной игорной деятельности в примечании к ст. 171.2 УК РФ следует предусмотреть специальное основание освобождения от уголовной ответственности в отношении лица, которое участвовало в незаконном проведении азартных игр, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и изобличению организатора (организаторов) азартных игр.

7. В уголовном законе целесообразно предусмотреть две уголовно-правовые нормы, связанные с незаконными организацией и проведением азартных игр:

1) об ответственности за эти действия в игорной зоне как преступление в сфере экономической деятельности (ст. 171.2 УК РФ);

2) об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, как преступление против здоровья населения (проектируемая ст. 238.2 УК РФ). Состав первого преступления должен быть сформулирован как материальный (аналогично первоначальной редакции ст. 171.2 УК РФ), а второго — как формальный с менее строгой санкцией.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении существующих научных подходов к оценке социальной обусловленности и пределах использования уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, в борьбе с незаконными организацией и проведением азартных игр на территории РФ, а также

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

обосновании направлений использования уголовного закона в борьбе с этим негативным явлением.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы судами и правоохранительными органами для разрешения проблемных ситуаций, связанных с применением положений уголовного закона об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр; при подготовке обзоров судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу; в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства; в преподавании курса Особенной части уголовного права; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем, связанных с квалификацией незаконных организации и проведения азартных игр на территории игровых зон и вне таковых.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования докладывались на заседании кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» и получили одобрение.

Основные положения диссертации нашли отражение в десяти научных публикациях, три из которых изданы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Сформулированные концептуальные положения докладывались автором на всероссийских и международных научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах, в том числе: Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (г. Ставрополь, 7 февраля 2014 г.); Пятой международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (г. Краснодар, 3 октября 2014 г.); Второй научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (г. Москва, 22 октября 2014 г.); Двенадцатой международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 29–30 января 2015 г.).

Материалы исследования используются в учебном процессе кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», а также в практической деятельности правоохранительных органов, о чем свидетельствуют соответствующие акты внедрения.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, раскрыты теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, показана научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Криминализация незаконных организации и проведения азартных игр: социально-криминологическая обусловленность и зарубежный опыт» состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен рассмотрению социально-криминологической обусловленности установления уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр в России.

По мнению диссертанта, установление уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр с учетом принятия Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» соответствует научно обоснованным критериям криминализации, является социально востребованной мерой и необходимо с точки зрения юридической практики.

Автор доказывает, что уголовно-правовой запрет незаконных организации и проведения азартных игр обладает двойным превентивным эффектом. Введение в УК РФ ст. 171.2 обеспечивает профилактику не только самого по себе предусмотренного ею преступления, но и профилактику так называемой игромании — аддиктивного поведения с мощным криминогенным эффектом. Таким образом реализуется общее предупреждение значительного количества преступлений (насильственных, корыстно-насильственных, корыстных), которые совершают лица, страдающие патологическим влечением к азартным играм.

Диссертант отмечает, что по сравнению с возможностью возложения ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр путем вменения статьи о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ) введение специального состава преступления (ст. 171.2 УК РФ) обладает рядом преимуществ. Это снижает вероятность возможных ошибок в квалификации деяния на практике, объективно легче воспринимается населением и обладает гораздо большим превентивным потенциалом.

В работе обосновывается вывод, что в результате исключения в декабре 2014 г. из ст. 171.2 УК РФ признака дохода законодатель тем самым фактически изменил оценку общественной опасности организации и проведения азартных игр вне игровой зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, установив, на наш

взгляд, ответственность за принципиально иное преступление. Если действовавшая до этого момента редакция ст. 171.2 УК РФ отражала экономическую природу общественных отношений, которым непосредственно причиняется вред в результате незаконных организации и проведения азартных игр вне отведенных для этого игорных зон, то действующая редакция этой статьи, по нашему мнению, свидетельствует об иной направленности преступления.

Автор приходит к выводу, что предусмотренная ст. 171.2 УК РФ уголовно-правовая норма выступает воплощением исторически сложившегося в России уголовно-правового механизма обеспечения безопасности здоровья населения и общественной нравственности. Однако, исходя из этого, данная уголовно-правовая норма должна быть помещена в соответствующие раздел и главу УК РФ.

Второй параграф посвящен компаративному анализу уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.

Диссертант показывает, что, развиваясь под влиянием социально-политических, экономических и культурных условий конкретного государства, идея о необходимости противодействия незаконной игорной деятельности уголовно-правовыми средствами получила всеобщее признание.

По мнению автора диссертации, следует признать более правильной позицию тех стран, которые в борьбе с незаконными организацией и проведением азартных игр не ограничились использованием общих норм о незаконном предпринимательстве, а предусмотрели специальные нормы об ответственности за эти действия (Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия, Дания, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Франция и др.). Отмечается, что такое решение в большей степени способствует укреплению законности.

При этом преобладающей позицией зарубежного законодателя является отнесение преступлений, связанных с азартными играми, к посягательствам на общественный порядок и общественную нравственность. Такой подход реализован даже в тех странах, где организация азартных игр полностью не запрещена и является при соблюдении определенных требований одним из видов разрешенной экономической деятельности.

В уголовном законодательстве абсолютного большинства зарубежных стран составы преступлений, связанные с азартными играми, сконструированы как формальные, не требующие наступления каких-либо общественно опасных последствий. Более того, размер дохода от незаконной организации и проведения азартных игр не только не является криминообразующим (конструктивным) признаком состава преступления, но и не выступает в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака состава преступления.

Такое индифферентное отношение законодателя к размеру полученного виновным лицом дохода от незаконной игорной деятельности

обусловлено оценкой этого деяния отнюдь не как преступления экономического характера.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика незаконных организаций и проведения азартных игр» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен подробному исследованию особенностей объекта незаконных организации и проведения азартных игр.

Автор приходит к выводу, что установление ответственности за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр вне пределов игорных зон наряду с осуществлением подобного рода действий без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне в рамках одного состава преступления является законодательной неточностью, которая связана с трактовкой основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

В работе обосновывается вывод, что организация и (или) проведение азартных игр вне пределов игорных зон, а равно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, средств связи, в том числе подвижной связи, является формой оказания услуг, причиняющих вред либо создающих угрозу причинения вреда здоровью населения. Данное предложение встретило поддержку у 73 % опрошенных диссертантом специалистов в области уголовного права.

Непосредственным объектом незаконных организации и (или) проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне являются общественные отношения в экономической сфере. Данное предложение встретило поддержку у 62 % опрошенных диссертантом специалистов.

Автор полагает, что незаконные организация и (или) проведение азартных игр как вне игорной зоны, так и без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне, посягают на дополнительный непосредственный объект — нравственные устои общества, утверждающие духовную, физическую и социальную ценность человеческого труда, рассматривающие такой труд единственным нравственным основанием материального благополучия. Данное предложение встретило поддержку у 46 % опрошенных диссертантом специалистов.

Также обосновывается, что решение законодателя об исключении признака «получение дохода в крупном размере» из диспозиции ст. 171.2 УК РФ в большей степени отвечает достижению задачи обеспечения безопасности психического благополучия (здоровья) населения средствами уголовного права. Вместе с тем, по мнению автора, при принятии Федерального закона от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» законодатель не смог учесть содержание основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, совершаемого в форме организации и проведения

азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения в игорной зоне.

Во втором параграфе исследуются признаки объективной стороны состава преступления «незаконные организация и проведение азартных игр».

Отмечается, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, может быть выражена только в активной форме. Состав преступления по своей конструкции является формальным, а преступление — оконченным с момента выполнения лицом любого из указанных в диспозиции деяний. Эта статья не распространяется на незаконное осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах.

Под организацией азартных игр следует понимать деятельность, содержанием которой является как создание условий для открытия игорного заведения, так и создание условий, обеспечивающих его последующее функционирование. Проведение азартных игр предполагает совершение действий, которые непосредственно позволяют реализоваться той или иной азартной игре. Существенным признаком данного деяния является включенность лица в игровую процесс в той или иной форме. В отличие от организации азартной игры при ее проведении происходит определенный контакт с ее участниками — реальными посетителями игорного заведения и виртуальными участниками (при использовании информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет). Целью такого контакта является обеспечение самого процесса азартной игры.

Согласно сформировавшемуся в уголовном праве подходу игровым оборудованием может быть признано практически любое устройство или приспособление, фактически используемое для проведения азартных игр. Такой «функциональный» подход, основанный на оценке возможности конкретного устройства служить элементом азартной игры, непротиворечив с точки зрения принципа законности при применении ст. 171.2 УК РФ (неопределенность уголовно-правовой нормы). Вместе с тем диссертант признает, что такая трактовка определения игрового оборудования, как средства совершения рассматриваемого преступления, не лишена смысла, так как в настоящее время исчерпывающим образом обозначить соответствующий признак преступления не представляется возможным.

Распространение юрисдикции Российской Федерации об ограничении по организации и проведению азартных игр на деятельность иностранных компаний (нерезидентов Российской Федерации) возможно в тех случаях, когда местом проведения азартных игр (осуществления ставки) является территория РФ. Диссертант обосновывает, что при проведении азартных игр с использованием сети Интернет местом заключения соглашения о выигрыше следует признавать место нахождения игрока (физического лица, осуществляющего ставку), а не место

регистрации организатора азартных игр (юридического лица) или место расположения игрового сервера. В противном случае предусмотренный ст. 171.2 УК РФ уголовно-правовой запрет на проведение азартных игр с использованием сети Интернет будет преимущественно декларативным, не реализуемым в большинстве случаев.

Умышленное создание на территории РФ необходимых условий для заключения соглашений о выигрыше между участниками азартной игры и лицами, осуществляющими ее проведение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, необходимо квалифицировать по ст. 171.2 УК РФ. В таких случаях субагентский договор, равно как и имеющееся разрешение на оказание телематических услуг связи, не меняют, а лишь прикрывают действительное содержание осуществляемой деятельности. Юридическая оценка подобных действий как незаконных организации и проведения азартных игр возможна только при условии, что заключенный между сторонами субагентский договор обладает признаками притворной сделки, которая хотя формально и не нарушает закон, но на самом деле прикрывает собой сделку, совершаемую с целью, противной основам правопорядка и нравственности, — проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

По мнению автора, соглашение, основанное на риске о выигрыше по правилам, установленным организатором азартной игры, следует расценивать как заключенное с момента осуществления операции по приему у посетителя наличных денежных средств и их зачислению посредством электронной системы расчетов.

Незаконные организация и (или) проведение азартных игр в игорной зоне без полученного разрешения, по мнению автора, имеют место в следующих случаях: а) когда лицо осуществляет подобного рода деятельность при отсутствии разрешения; б) когда лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр после того, как разрешение было аннулировано в установленном законом порядке; в) когда лицо занимается организацией и (или) проведением азартных игр при наличии действующего разрешения, распространяющегося на другую игорную зону.

Третий параграф посвящен подробному исследованию субъективных признаков незаконных организации и проведения азартных игр.

По смыслу нормы ст. 171.2 УК РФ субъектом незаконных организации и проведения азартных игр является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения деяния 16-летнего возраста (общий субъект), как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин, а равно лицо без гражданства.

Оценивая предложения ряда авторов о целесообразности уголовной ответственности юридических лиц, диссертант отмечает, что отсутствие ответственности юридических лиц по УК РФ едва ли существенно влияет на эффективность противодействия незаконному игорному

бизнесу в России. Лица, занимающиеся незаконной организацией и проведением азартных игр, довольно редко осуществляют эту деятельность с использованием зарегистрированных в установленном законом порядке организаций. Законодательство РФ располагает достаточным набором средств для привлечения коллективных субъектов к ответственности за допущенные ими нарушения в сфере регулирования игровой деятельности, включая принудительную ликвидацию и привлечение к административной ответственности.

Обосновывается вывод, что в случаях, когда незаконная деятельность по организации и проведению азартных игр осуществляется от имени и (или) в интересах зарегистрированной в установленном законом порядке организации, субъектами преступления могут выступать как ее руководители, так и наемные служащие, принимающие непосредственное участие в проведении азартных игр (крупье, дилеры и др.), а равно иные лица, которые не занимают в такой организации какой-либо должности, но фактически участвуют в руководстве ее деятельностью либо выполняют работу, связанную с проведением азартных игр.

Необходимым условием привлечения лица к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, и вывода о том, что это лицо осознавало общественную опасность своих действий, является осознание того, что эти действия не согласуются с требованиями действующего законодательства.

На основе исследования современной правоприменительной практики автор приходит к выводу, что уголовное преследование наемных работников незаконно функционирующих игорных заведений осуществляется, как правило, в тех случаях, когда правоохранительные органы не в состоянии привлечь к ответственности их организаторов. Если же работники подпольных казино или залов игровых автоматов располагают конкретной информацией о таких лицах и дают соответствующие показания по уголовному делу, органы предварительного расследования зачастую склоняются к приданию им статуса свидетелей, не осведомленных о противоправном характере своей деятельности. По мнению диссертанта, такая практика вступает в противоречие с положениями уголовного закона. Наемные работники, которые выполняли действия, входящие в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, должны признаваться субъектами (исполнителями) преступления, а не свидетелями по уголовному делу. В целях преодоления сложившейся ситуации и сохранения баланса между принципом законности и потребностями правоприменительной практики в параграфе обосновывается предложение о необходимости дополнения ст. 171.2 УК РФ примечанием, предусматривающим специальное основание освобождения от уголовной ответственности лиц, участвующих в незаконном проведении азартных игр, если они активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления. Данное предложение поддержали 47 % опрошенных респондентов.

Четвертый параграф посвящен исследованию квалифицирующих признаков незаконных организации и проведения азартных игр (ч. 2 и 3 ст. 171.2 УК РФ).

Обосновывается позиция, согласно которой признание группы лиц по предварительному сговору квалифицирующим признаком этого преступления нельзя признать оптимальным решением, поскольку оно не соответствует одному из критериев конструирования квалифицированных составов преступлений: отягчающее обстоятельство должно быть относительно распространенным, однако не присущим большинству преступлений определенного вида. Между тем правоприменительная практика показывает, что незаконные организация и проведение азартных игр вне соучастия имеют место в крайне ограниченном (ничтожно малом) числе случаев.

Автор приходит к выводу, что установление крупного и особо крупного размера дохода, полученного от незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр, может основываться на сложении сумм денежных средств, полученных в результате функционирования нескольких подпольных игорных заведений, организованных и управляемых одним и тем же лицом (лицами). При этом обосновывается, что при определении размера дохода путем проведения судебных компьютерных экспертиз необходимо исходить из сопоставления сведений о размере всех сделанных ставок на изъятом игровом оборудовании (игровых автоматов) с учетом его запрограммированной частоты появления комбинаций для выигрыша.

Наличие в ч. 3 ст. 171.2 УК РФ указания на организованную группу отвечает научно обоснованным критериям конструирования квалифицированных составов преступлений. Организованный характер группы при осуществлении незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр, с одной стороны, значимо влияет на степень общественной опасности этого деяния, с другой — не является характерным моментом для большинства преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ.

В диссертации проводится мысль, что установление повышенной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр в отношении лица, которое использовало свое служебное положение, полностью обоснованно. Деяние, совершаемое указанным субъектом, посягает одновременно на два непосредственных объекта:

- 1) основной (обязательный) — здоровье населения;
- 2) факультативный — интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, либо общественные отношения, обеспечивающие интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Третья глава «Проблемы применения и совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр» состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен рассмотрению проблемных вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ.

Диссертант приходит к выводу, что действия, связанные с организацией нескольких незаконных игорных заведений, не имеют самостоятельного уголовно-правового значения (не подлежат квалификации как отдельные преступления), если они охватывались единым умыслом лица. Это правило распространяется и на ситуации, когда полученный доход от каждого незаконного игорного заведения превышает установленный уголовным законодательством крупный размер. Исходя из положений доктрины уголовного права о сложном единичном преступлении и множественности преступлений, такие действия необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление, а не как совокупность преступлений.

Решая вопрос об ответственности соучастников по делам о незаконных организации и проведении азартных игр, необходимо установить, что им было достоверно известно о таких особенностях совершаемого исполнителем преступления, как место проведения азартных игр (осведомленность о расположении игорного заведения вне установленной законом игорной зоны), об отсутствии у исполнителя законных оснований для организации и проведения азартных игр на соответствующей территории РФ, о целях деятельности исполнителя.

Организация деятельности незаконного игорного заведения зачастую связана с оказанием его посетителям ряда иных услуг — реализацией алкогольной, табачной продукции, продуктов питания. Такая деятельность (розничная торговля, общественное питание), по мнению автора, объективно обладает признаками предпринимательской деятельности и с учетом этого при отсутствии признаков, предусмотренных ст. 171 УК РФ, включая причинение крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере, должна квалифицироваться по этой статье.

В случаях, когда незаконные организация и проведение азартных игр были связаны с предварительным созданием юридического лица, в том числе через подставных лиц, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 173.1 и 171.2 УК РФ.

Проведенный диссертантом мониторинг периодической печати и современной правоприменительной практики свидетельствует о том, что деятельность подпольного игорного заведения зачастую связана с предоставлением посетителям с ведома организатора игорного заведения или при непосредственном участии лиц, проводящих азартные игры, сексуальных услуг и сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В этих случаях помимо ст. 171.2 УК РФ указанные субъекты должны привлекаться к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 228.1, 232 и 241 УК РФ.

Незаконный игорный бизнес может быть связан с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Для этого организаторы азартных игр вступают в сговор с руководителями кредит-

ных организаций, страховых компаний, иных коммерческих структур в сфере производства, торговли или предоставления услуг (магазины по продаже одежды, туристические агентства, фитнес-клубы, предприятия общественного питания и др.), через которые фактически или номинально прокачиваются денежные средства, полученные владельцами подпольных казино. Действия организаторов азартных игр при таких обстоятельствах должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171.2 и 174.1 УК РФ, а действия иных лиц — только по ст. 174 УК РФ.

При незаконных организации и проведении азартных игр не должны вменяться преступления в сфере налогообложения (ст. 198 и 199 УК РФ). При уголовно наказуемом уклонении от уплаты налогов предметом преступления являются денежные средства, которые подлежат перечислению в бюджет в счет уплаты налога (сбора). Доходы, извлеченные от незаконной организации и проведения азартных игр, не являются объектом налогообложения, следовательно, действия лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 198 или 199 УК РФ не требуют.

Незаконные организация и проведение азартных игр лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц при наличии всех необходимых признаков следует квалифицировать по совокупности ст. 171.2 и 201 УК РФ. Подобные деяния, совершенные должностным лицом, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 285 либо ст. 286 УК РФ.

Второй параграф посвящен рассмотрению перспектив (основных направлений) совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.

Диссертант приходит к выводу, что действующая конструкция ст. 171.2 УК РФ не является оптимальной и нуждается в совершенствовании.

Учитывая направленность деяния в виде незаконных организации и проведения азартных игр (непосредственный объект преступления), в уголовном законе должны получить закрепление две тесно связанные уголовно-правовые нормы:

1) об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр в игорной зоне как преступление в сфере экономической деятельности (ст. 171.2 УК РФ);

2) об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, как преступление, посягающее на психическое здоровье населения (ст. 238.2 УК РФ).

С учетом этого ст. 171.2 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции, близкой к изначальной (введенной в УК РФ в 2011 г.):

«Статья 171.2. Незаконные организация и проведение азартных игр в игорной зоне.

1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление данной деятельности, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, —

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же деяния:

а) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;

б) совершенные организованной группой;

в) совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо без такового.

Примечание. Лицо, незаконное проводившее азартные игры, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и изобличению организатора (организаторов) азартных игр».

Уголовно-правовую норму об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр как преступление, посягающее на психическое здоровье населения, предлагается закрепить в ст. 238.2 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 238.2. Незаконные организация и проведение азартных игр.

1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, если эти деяния совершены для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, —

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, —

наказываются лишением свободы на срок до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

Примечание. Лицо, незаконное проводившее азартные игры, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и изобличению организатора (организаторов) азартных игр»¹.

Такое законодательное решение, по мнению диссертанта, обусловлено двойственной природой Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». С одной стороны, он запрещает ведение такой деятельности на подавляющей части страны, с другой — устанавливает определенные требования к порядку осуществления данного вида экономической деятельности на той территории, где она разрешена.

В **заключении** диссертации содержатся основные выводы проведенного исследования, предложения по совершенствованию правоприменительной практики и уголовного законодательства.

В **приложении** содержатся карта изучения уголовного дела, анкета опроса эксперта, результаты проведенного социологического исследования, статистические сведения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки России

1. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр по законодательству стран СНГ / О. П. Науменко // Бизнес в законе. — 2014. — № 4. — 0,5 п. л.

2. К вопросу об объекте незаконных организации и проведения азартных игр / О. П. Науменко // Общество и право. — 2015. — № 1 (51). — 0,5 п. л.

¹ Данное решение поддержали 53 % опрошенных респондентов.

3. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр в сети «Интернет» / О. П. Науменко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 1 (45). — 0,5 п. л.

Другие публикации

4. Незаконные организация и проведение азартных игр: проблемы квалификации и совершенствования законодательства / О. П. Науменко // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (7 февраля 2014 года). — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. — 0,3 п. л.

5. К вопросу о конструировании уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр с административной преюдицией: pro et contra / О. П. Науменко // Десятая Всероссийская научно-практическая конференция «Державинские чтения» (12–13 декабря 2014 года) : сб. ст. : в 7 кн. Книга 5 : Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминологии и криминологи / под ред. Н. Г. Иванова, И. А. Попова, С. А. Борсученко ; РПА Минюста России. — М. : РПА Минюста России, 2015. — 0,25 п. л.

6. О некоторых аспектах установления квалифицированных видов незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) / О. П. Науменко // Современные проблемы уголовной политики : сб. материалов Пятой Междунар. науч.-практ. конф. (3 октября 2014 года). — Краснодар, 2014. — 0,4 п. л.

7. О перспективах совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) / О. П. Науменко // Ученые записки Ульяновского государственного университета. — Сер. «Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения». — Вып. 2 (31). — Ульяновск : УлГУ, 2014. — 0,5 п. л.

8. О возможности покушения на незаконные организацию и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) / О. П. Науменко // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов Второй науч.-практ. конф. (22 октября 2014 года) / под ред. А. В. Бриллиантова, Ю. Е. Пудовочкина. — М. : РГУП, 2015. — 0,25 п. л.

9. Крупье как субъект незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ): от традиционного подхода к современным проблемам / О. П. Науменко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сб. материалов Двенадцатой Междунар. науч.-практ. конф. и (29–30 января 2015 года). — М. : МГЮА, 2015. — 0,25 п. л.

10. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр по законодательству Великобритании и США / О. П. Науменко // Подготовка кадров для противодействия преступности на современном этапе : сб. науч. ст. по итогам межвуз. науч.-практ. семинара (23 мая 2014 г.). — М. : Моск. ун-т МВД России 2015. — 0,5 п. л.

Подписано в печать 19.02.2016.
Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)».
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.